

С сдержанным безумием на лице, Заоракий Кенпачи вырвался из западных ворот Сейрейтея, стиснув в руках тонкий меч, усыпанный сколами. Его ужасный шрам, раздирающий лицо, делал его еще более устрашающим. На его спине сидела крошечная девочка. Ее большие глаза сияли, но слова, произносимые с улыбкой, вызывали трепет. — Ах, Кенпачи, кого ты на этот раз собираешься убить? — спросила она. Эта миниатюрная девушка была заместителем капитана 11-го отряда — Кусаки Ячиру. — Как и я, он родился в районе Зарэки, — заметила она весело. — Собрание команды только что проходило из-за него. Интересно, насколько он силен? В это время Заоракий Кенпачи выбрал направление и бросился вперед. Кусаки Ячиру быстро притянула его назад. — Нет, нет, это не то направление! Кенпачи указал в противоположную сторону. — Очевидно же, что туда! — воскликнул он. Кусаки Ячиру с задорной улыбкой заметила: — Просто беги в обе стороны! Заоракий Кенпачи кивнул: — В этом есть смысл. И, смеясь, они устремились навстречу новым приключениям и битвам, вдруг оказавшимся по обе стороны от них. «Недалеко впереди – Сейрейтей.» Когда издали показалась огромная стена, уходящая за горизонт, Кёраку Шунсуи произнес эти слова с ноткой ожидания. «Но если ты хочешь войти в Сейрейтей, придется научиться сдерживать собственное духовное давление.» «Даже такие капитаны, как мы, могут случайно причинить даёо, если не умеют контролировать свою силу.» «Я могу лишь дотронуться до стены, и она треснет.» «Совсем немного наступить, и под ногами прогнется земля.» «Поэтому заранее стоит освоить управление своим духовным давлением.» «Если не знаешь, я могу тебя научить...» Су Чэнь покачал головой: — «Не стоит, я уже умею контролировать свою силу.» Если бы его мощное духовное давление не было под контролем, все вокруг немедленно бы разрушилось. Это было подобно огромной звезде, обладающей гравитацией, способной разорвать на части все строения вокруг. А войдя в Сейрейтей, сохранить такое состояние было бы просто невозможно: все, что он поднимал бы, обернулось бы в духовные семена. Он не смог бы даже уснуть на кровати — единственным выходом оставался сон в воздухе, используя шунпо. Су Чэнь этого не хотел. Поэтому он потратил немного времени на изучение управления духовным давлением. □ Ты стараешься контролировать свое духовное давление и успешно обретишь свободу в его использовании. □ В этот момент Су Чэнь выглядел как обычный солдат с двадцатым уровнем духовной силы. Полуговорка Кёраку Шунсуи застряла у него в горле. Разве можно считать его гением в Социете Душ? Почему же он вел себя так скромно перед Су Чэнь? Взгляд Кёраку Шунсуи в первый раз наполнился сомнением: не было ли у него неправильного представления о том, что значит быть гением? Кёраку Шунсуи представил: — «Это ворота Сейрейтея, Скимон Хакудо. Здесь охраняет герой Гайтамбо, родившийся в Рукагай». — Сиданьфан, открой дверь. Сиданьфан с недоумением смотрел на происходящее. Что же происходит сегодня? Я вижу сразу столько капитанов! Разве капитаны Восьмого и Десятого отрядов только что не вышли? Неужели они пришли просто для того, чтобы вернуть этого парня, выглядящего как простой житель Рукагай? Каково же его истинное положение, что капитан так ему вежлив? Хотя в его душе роились сомнения, Сиданьфан понимал, что его статус не позволяет задавать лишние вопросы, и поэтому просто добросовестно открыл дверь. Цзинь Лунчуй вышел вперед и, не теряя времени, повел за собой. — Су Чен, не волнуйся. Капитан Ямамото очень добр к тем, кто приходит из Рукагай. Если у тебя есть какие-то условия, смело их предлагай... Су Чен и Тоширо Хицугая двигались за ним. Сиданьфан, не в силах справиться с накопившимися вопросами, наставил глаза на удаляющихся мужчин. Какова же это ситуация? Обычный житель Рукагай только что вошел в Сейрейтей и теперь отправляется к капитану? И просто так, без затей, формулирует свои условия? Он охранял Баидоумен на протяжении сотен лет и ни разу не сталкивался с подобным. Даже для гения, такого как Гин Ичимару, первая встреча с капитаном проходила не при таких обстоятельствах. Следует помнить, что командующий признан сильнейшим Синигами в Обществе Душ. Встретиться с ним — это большая честь. Что же такого особенного в этом простом человеке по имени Су Чен? Сцена в Сейрейтей совершенно отличается от Рукоугая. Земля Рукоугая представляет собой примитивную dirt road, усыпанную камнями и ямами. Но стоит только переступить порог Сейрейтея, как

ощущение меняется на глазах. Это словно переход из древности в современность. Пол покрыт аккуратными квадратными каменными плитами, проложенными до самого горизонта, образуя огромную сеть. Эти каменные плитки не простые — они гладки, как зеркала, и без единого пятнышка. Опрятно, чисто и величественно. Вот какое впечатление производит Сейрейтей на людей. — На восток от западных ворот Сейрейтей, — сказал Дзинраку Сюнсуй, указывая в одном направлении. Су Чен последовал его жесту и увидел, что там, среди зданий, возвышается огромное здание академии — Зеньяньская академия духовных искусств. — Вот он, тот самый Зеньянь. — Но сейчас мы направляемся к зданию первой команды. В компании троих друзей путь до места занял совсем немного времени. В воздухе витал тонкий аромат хризантем, элегантный и свежий, дарящий ощущение здоровья и долголетия. Они Pushнули дверь здания, но в конференц-зале, где прежде собирались, не оказалось фигуры Ямамото Гэндзюсай Шигэкуни. Кёраку Сюнсуй почесал затылок: — Эй, кажется, старик снова заперся в своем офисе. — Пойдем, — ответил Су Чен. Они поднялись по лестнице к огромным воротам, высота которых значительно превышала среднестатистического человека. Открыв их, они обнаружили перед собой потрясающий вид. Это напоминало выход на гигантскую смотровую площадку — horizon развернулся перед ними, а вся Сейрейтей предстаёт в полном величии. Ямамото Гэндзюсай Шигэкуни сидел за столом справа, погруженный в работу; над его головой на стене красовался герб первой команды. Один стол, один человек, один герб. На столе лишь лист бумаги и чернильная кисть. Ничего лишнего. С первого взгляда офис строгого капитана может показаться слишком простым. Но при внимательном рассмотрении полно величия и веса; монументальная атмосфера и просторы подчеркивают его авторитет. Ямамото не нуждается в дополнительных декорациях — ему достаточно флага, листа бумаги и одного мазка кисти, чтобы сидеть на своём месте и воззреть на всё живое. Под закатным солнцем пространство окрасилось в мягкий золотистый цвет. Кёраку Сюнсуй помахал рукой: — Старик, мы привели людей. Ямамото медленно поднял голову и встретился взглядом с Су Ченом и его спутниками. Хотя он не совершал никаких действий, Су Чен все равно ощутил на себе жаркую духовную давление этого старца. С обычной точки зрения он выглядел как простой старик, который защищает справедливость и любит Сейрейтей. Но с точки зрения духовного давления его образ напоминал горящее солнце, на которое невозможно смотреть без страха.